

З. В. Румянцева

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ КАК ФЕНОМЕН ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

Проведен анализ существующих в теории музыковедения и педагогике подходов к исследованию специфики и принципов процессов интерпретации явлений профессиональной (музыкальной) и педагогической деятельности педагога-музыканта и предложен свой исследовательский подход, получивший реализацию в изучении проблемы формирования готовности педагога-музыканта к художественно-творческой деятельности.

The article analyses different approaches to research on the specificity and principles of the interpretation of professional (musical) and pedagogical activity of a teacher-musician and offers an original research approach applied to the problem of preparation a teacher-musician to artistic and creative activity.

Ключевые слова: теория музыковедения, педагог-музыкант, художественно-творческая деятельность, музыкально-педагогические явления.

Key words: theory of music studies, teacher-musician, artistic and creative activity, musical and pedagogic phenomena.

Герменевтика как теория интерпретации, учение о понимании смысла выступает методологической базой поиска подходов к обоснованию сущности понятия «интерпретация музыкально-педагогических явлений». Изучение данного феномена предполагает обращение к западным и отечественным философам, исследовавшим с помощью данного методологического подхода закономерности освоения художественных текстов и условий их понимания (М. М. Бахтин, Г. И. Богин, Ю. Б. Боров, А. А. Брудный, Э. Гуссерль, Ю. М. Лотман, П. Рикер, Ф. Шлейермахер, Г. Г. Шпет и др.). Герменевтика как сфера духовной деятельности выступает источником постижения смысла интерпретации музыкально-педагогических явлений.

В контексте музыкально-педагогической деятельности содержание понятия «явление» имеет широкое определение. С позиции музыкального образования в качестве явления можно рассматривать художественный текст, музыкальное произведение и составляющие его компоненты, а также содержание музыкального образования — все объекты, имеющие интонационно выраженную природу восприятия и воспроизведения. С позиции педагогического образования к явлению следует отнести содержание педагогической подготовки, объекты педагогической деятельности и личность обучаемого, педагогические отношения, атмосферу педагогической деятельности — все, что имеет педагогическую значимость в профессиональной деятельности педагога-музыканта.

Одно из важнейших понятий, присущих процессу истолкования объекта интерпретации, — это «понимание», которое характеризует

смысл данного процесса. В ходе интерпретации музыкально-педагогических явлений именно понимание означает принятие будущим специалистом не только художественной точки зрения композитора, автора исследуемого музыкального произведения, но и своей субъективной позиции в оценке наблюдаемых педагогических явлений. Процесс интерпретации ведет к постижению художественной позиции композитора и педагогического смысла деятельности педагога-музыканта.

Деятельность педагога-музыканта характеризуется единством двух направлений: музыкально-профессионального и педагогического, которые, однако, не совпадают по своему содержанию. С одной стороны, объект анализа — это явления музыкального искусства, с другой — собственно педагогические явления.

В отношении явлений музыкального искусства сложились разные типы интерпретации: грамматический — который исходит из постижения логики развития языкового аспекта музыкального искусства; психологический — предполагающий под пониманием следствие обоснования эмоциональной основы музыкальной мысли; коммуникативный — расширяющий наследие музыкального искусства и его объекты в контексте теории общения; семиотический — позволяющий осмыслить содержание музыки благодаря расшифровке нотного текста как знаковой системы и т.д. Одним из современных подходов в герменевтике стало обращение к новым объектам, в качестве которых выступают мыслительные операции с позиции осмысления их духовной природы, то есть в направлении познания роли духовной составляющей в процессах мышления.

Понятие «интерпретация» получило широкое распространение в современной философской, эстетической и искусствоведческой литературе, но трактуется оно в большинстве случаев недостаточно строго и далеко не однозначно. В основном под этим понятием понимается «истолкование», «разъяснение», «объяснение».

В области музыкознания имеется ряд исследований, посвященных определению сущности понятия исполнительской интерпретации [1; 2]. В освоении музыкально-исполнительского искусства понятие «интерпретация» (от лат. *interpretatio* — разъяснение, истолкование) характеризуется как процесс реализации нотного текста, т.е. передачи содержания музыкального произведения в звучании инструмента. Процесс интерпретации музыки определяется как содержание творческой деятельности музыканта-исполнителя [1, с. 159]. Это единство этапов ознакомления, освоения и исполнения музыкального произведения, его «воссоздание» на основе возникновения и реализации исполнительского замысла. Интерпретация обеспечивает звуковое воплощение нотного текста в соответствии с эстетическими принципами композиторской школы или направления, она зависит от индивидуальных особенностей исполнителя и его художественного замысла.

В узком смысле слова понятие «интерпретация» означает исполнительскую деятельность, реализующую художественное содержание музыкального искусства. В широком смысле слова — это процесс восприятия его явлений. «Исполнительское искусство есть одновременно и особый художественно-творческий процесс, и продукт этого процесса.

Оно рассматривается как вторичная, относительно самостоятельная художественная деятельность, творческая сторона которой проявляется в форме художественной интерпретации...» [2, с. 65]. Ее неотъемлемыми чертами выступают коммуникативная направленность и стимулирование творческого характера восприятия содержания явлений искусства в системе отношений «композитор — исполнитель — слушатель».

Вместе с тем существует классификация интерпретации по следующим типам: художественная (процесс художественного творчества); научная (суждение и критика научных явлений); педагогическая (истолкование содержания педагогических ситуаций); обыденная или зрительская (проявляется в обыденном сознании и характерна для восприятия).

Смысл интерпретации музыкального произведения обусловлен познанием его художественной идеи, что определяет сотворческий характер данного процесса. Специфика процесса интерпретации явлений музыкального искусства определяется его интонационной сущностью. Как считает ряд исследователей (Б.В. Асафьев, М.Г. Арановский, М.Ш. Бонфельд), фактором, обладающим семантическим значением и влияющим на особенности музыкального языка, является прежде всего интонация как соотношение нескольких звуков, имеющее смысловую направленность. Согласно сложившимся представлениям интерпретация в музыкальном искусстве — понятие емкое, включающее ряд компонентов: объект и субъект интерпретации, процедуру или процесс интерпретации и продукт интерпретации — сочинение или исполнение музыкальных произведений.

Объект интерпретации — это музыкальное произведение, представленное в живой художественной форме. При этом в процессе слушания произведения не только воспринимается *нотный текст*, но и происходит эмоционально-личностное осмысление как содержания произведения в целом, так и его выразительных средств.

Субъектами интерпретации выступают и исполнитель, и слушатель (зритель). Их деятельности присуща творческая активность, в большей мере проявляющаяся в исполнительской интерпретации. Обе интерпретации (исполнительская и зрительская) зависят от культурного уровня развития личности, определяющего объективный характер восприятия явлений искусства.

Один из показателей творческого характера исполнительской интерпретации — это ее многовариантность, обусловленная поиском достижения адекватности результатов деятельности художественным намерениям музыканта.

Продукт интерпретации — это представленное композитором сочинение или основной вариант сценического исполнения музыкального произведения. Исполнитель становится посредником между композитором и слушателем. Отсюда вытекает его общественное назначение, его ответственная роль в художественном воплощении содержания музыкального произведения, в донесении его до слушателя. Творческий процесс, начавшись с создания произведения композитором, продолжается в исполнительском акте.

Можно привести примеры высокого искусства интерпретации — это выдающиеся исполнители-пианисты Г. Гульд, А. Корто, Г. Г. Нейгауз, С. В. Рахманинов, С. Т. Рихтер, С. Е. Фейнберг, М. Юдина и др.

Следует отметить, что в многочисленных источниках по теории и практике музыкального образования проблема формирования опыта интерпретации музыки как компонента содержания процесса обучения и воспитания будущих специалистов не получила методологического и методического обоснования, а обращение к ней отличается разрозненностью мнений.

Как показал анализ специальной литературы, поставленная проблема актуальна для профессиональной подготовки педагога-музыканта. Воспитание стремления к пониманию сущности процесса интерпретации явлений музыкального искусства — важная задача в формировании личности музыканта-педагога-профессионала. С этой целью следует исследовать данную проблему с позиции анализа теории и практики музыкально-исполнительского искусства, где накоплен значительный материал, освещающий сущность и закономерности процесса интерпретации музыки.

Исполнение музыки является необходимым элементом профессиональной деятельности учителя. Стимулирование исполнительского творчества — важнейшая сторона познания музыки как искусства. Обращение к историко-логическому анализу содержания музыкального искусства показывает, что в ходе его освоения выделяется ряд отношений, постижение которых необходимо для достижения художественной значимости содержания музыкально-исполнительских явлений и вместе с тем определения роли музыканта-исполнителя в этом процессе.

Это прежде всего отношения: «композитор — произведение»; «композитор — исполнитель»; «исполнитель — произведение»; «исполнитель — слушатель»; «произведение — слушатель». Постигая логику этих отношений, их можно рассматривать в качестве закономерностей, лежащих в основе процесса интерпретации музыки. Учет данных закономерностей позитивно влияет на качество процессов осмысления и воссоздания художественного образа музыкального произведения.

С позиции анализа отношений, сложившихся в музыкально-исполнительском искусстве, мы характеризуем ряд принципов, соответствующих процессу интерпретации его явлений: исторический подход; сотворчество; стремление и самореализация; диалог; постижение художественной значимости явлений музыкального искусства.

Обобщение прогрессивного педагогического опыта музыкальной педагогики показывает, что процесс интерпретации рассматривается как основа содержательной стороны освоения музыкального искусства. Интерпретация — это «открытие “значения для себя”» и выражение личностного смысла, показателем которого является эмоциональное переживание» [3, с. 44].

Многоплановый характер решения задач в процессе интерпретации музыки позволяет говорить о соответствующих умениях. Умения интерпретации музыкальных произведений мы характеризуем как особую интеллектуальную деятельность, осуществляющую координацию умственных и практических действий исполнителя, направленных на

создание и воплощение исполнительского замысла. Они имеют универсальный характер, поскольку в силу своей обобщенности проявляются в различных видах музыкальной деятельности. Так, вокальные умения помогают осмыслить интонационное содержание инструментального произведения, хормейстерские — ритмическую сторону музыкального произведения и т. д.

Структура умений интерпретации довольно сложна. К основным ее компонентам следует отнести: жизненный опыт исполнителя, включающий систему сформированных знаний, впечатлений и представлений об окружающем мире, наличие эстетической позиции, зависящей от мировоззрения исполнителя, развитые музыкальные способности, деятельность творческого мышления, техническое мастерство. Все указанные компоненты выступают предпосылками создания и воплощения исполнительского замысла.

Готовность педагога-музыканта к творческой педагогической деятельности определяется интегрированным умением проявлять художественное творчество в музыкальной деятельности, «педагогически мыслить и действовать» [4]. Данное умение требует стимулирования всех личностных компонентов: оно базируется на развитом теоретико-педагогическом сознании, включая все многообразие отношений личности, отражает методологическую культуру мышления педагога, высший уровень его мастерства.

Взгляд на профессиональную готовность педагога-музыканта, складывающийся на основе учета сложившихся в отечественном образовании тенденций, позволяет увидеть значимость широкого осмысления понятия «интерпретация», в том числе в сфере педагогической деятельности учителя.

В педагогике интерпретация характеризуется важнейшим механизмом взаимопроникновения общей и личной культуры — «как способность рассматривать сложившееся богатство культуры через себя, свои цели, ценности и др.» [4, с. 28].

Педагогическая интерпретация как предмет музыкально-педагогических исследований не получила широкого научного анализа, в данной области следует отметить работы Л. В. Боровиковой и Л. Ф. Илеева, Б. Д. Критского, О. В. Усачева, Л. А. Ежовой.

Процессу интерпретации подлечит не только содержание образования, но и содержание профессионально-педагогической деятельности, ее результаты, фиксируемые в самооценке личности на разных этапах профессионального саморазвития и самовоспитания. Понятие «интерпретация музыкально-педагогических явлений» отражает установку педагога-музыканта и ее реализацию в контексте самооценки, возникающей при анализе широкого спектра музыкально-педагогических ситуаций, касающихся организации и содержания учебной работы школьников, средств обучения, индивидуальных особенностей личности учащегося и смысла личностного участия в достижении позитивности педагогических воздействий.

Сущность понятия «интерпретация музыкально-педагогических явлений» мы определяем как процесс осмысления и преобразования в новое ка-

чество объекта или субъекта музыкально-педагогической деятельности в контексте решения педагогической задачи или ряда педагогических задач.

Согласно нашей позиции, процесс интерпретации музыкально-педагогических явлений включает ряд этапов:

1. Восприятие явления (объекта или субъекта музыкально-педагогической деятельности) – на данном этапе приобретается и анализируется информация о наблюдаемом музыкально-педагогическом явлении, ставится цель и определяются задачи по его преобразованию, осуществляется выбор средств преобразовательного воздействия.

2. Взаимодействие с объектом или субъектом музыкально-педагогической деятельности по реализации преобразовательных воздействий – анализируется степень эффективности применяемых преобразовательных (педагогических) воздействий, корректируется процесс преобразования музыкально-педагогического явления.

3. Педагогическая самооценка эффективности процесса преобразования музыкально-педагогического явления (объекта или субъекта музыкально-педагогической деятельности) – на данном этапе выясняется соответствие результатов преобразовательных воздействий поставленным целям и задачам, определяются дальнейшие перспективы преобразования музыкально-педагогического явления, следуя концептуальным установкам музыкально-педагогического процесса.

Интерпретация музыкально-педагогических явлений составляет содержательную сторону профессионально-педагогической деятельности педагога-музыканта.

Нами выдвинуты следующие концептуальные положения, раскрывающие содержательную сторону процесса интерпретации музыкально-педагогических явлений:

– содержание процесса интерпретации музыкально-педагогических явлений определяется дифференцированным подходом к выявлению сущности «музыкальной» и «педагогической» стороны наблюдаемых явлений;

– результативность исследуемого процесса достигается синтезом полученных данных в ходе интерпретации музыкальной и педагогической сторон изучаемого явления;

– процесс интерпретации музыкально-педагогических явлений осуществляется в контексте их анализа как явлений художественной творческой деятельности;

– поиск нестандартных решений, устранение штампов характеризуют мотивационную установку личности в ходе интерпретации музыкально-педагогических явлений;

– вариативность как принцип определяет содержание процесса интерпретации музыкально-педагогических явлений;

– самооценка выполняет регуляторную функцию при обосновании результативности данного процесса;

– интерпретация музыкально-педагогических явлений осуществляется в контексте обеспечения целостного характера профессиональной педагогической деятельности как художественного творческого процесса.

Формирование готовности специалиста к педагогической интерпретации явлений профессиональной деятельности требует целенаправленной ориентации на освоение ее педагогического профиля. Педагогическая интерпретация явлений профессиональной деятельности зависит от того, насколько будущий специалист руководствуется целью самореализации в этом процессе. Потребность самореализации в профессии как стимул познания музыкально-педагогических явлений в их единстве выступает условием стремления личности к широкому охвату как внешних, так и внутренних сторон объектов и субъектов педагогической деятельности.

Мы рассматриваем педагогический опыт специалиста как опыт интерпретации педагогических явлений, осмысление которых преобразуется в сферу теоретических и практических знаний и способов деятельности. То же самое можно сказать и о музыкальном опыте, трансформирующемся благодаря интерпретационным операциям в систему теоретических и практических знаний и способов деятельности, на основе которых осуществляется познание и воспроизведение явлений музыкального искусства.

Исследуя содержание процесса педагогической интерпретации профессиональных явлений в деятельности педагога-музыканта, можно определить ряд принципов, соответствующих данному процессу:

- формирование потребности в педагогической самореализации как стимула педагогической интерпретации явлений профессиональной деятельности;
- постижение педагогической значимости воспринимаемых объектов;
- накопление профессионально-педагогических знаний и способов деятельности в их единстве как основа педагогической интерпретации;
- формирование профессионально-педагогического тезауруса как сферы, аккумулирующей познание явлений профессиональной деятельности в контексте их исторически культурного и современного значения;
- реализация профессионально-педагогической деятельности как процесса позитивного общения с субъектами и объектами, включенными в нее;
- самооценка адекватности субъектных намерений объективным закономерностям педагогического процесса.

В контексте нашего исследования следует различать две ипостаси в понимании сущности процесса интерпретации.

Во-первых, интерпретация выступает всеобщим универсальным методом познания окружающей действительности, базирующемся на философских методах постижения бытия. Во-вторых, интерпретация как процесс познания явлений конкретной области деятельности, в частности сферы музыкального искусства и педагогики музыкального образования, базируется как на методах философского постижения данного вида явлений, так и на методах, отражающих специфику содержания музыкального искусства и педагогики в их единстве.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что процессы собственно музыкальной и педагогической интерпретации составляют основу вузовской профессиональной подготовки педагога-музыканта. Про-

цессам интерпретации музыкальных явлений соответствуют принципы, направленные на освоение специфики музыкального искусства. В принципах педагогической интерпретации проецируется деятельность по анализу и преобразованию педагогических явлений и ситуаций. Формирование потребности будущего специалиста к самореализации в профессии мы считаем стимулом, направляющим процесс интерпретации музыкально-педагогических явлений на познание их в единстве.

Список литературы

1. *Корыхалова Н.П.* Интерпретация музыки. Л., 1979.
2. *Гуренко Е.Г.* Исполнительское искусство: методологические проблемы: учеб. пособие. Новосибирск, 1985.
3. *Критский Б.Д.* Образовательный текст и его интерпретация: опыт культурно-исторического исследования // Вопросы теории и практики подготовки учителя музыки. М., 2000.
4. *Сластенин В.А., Подымова Л.С.* Педагогика: инновационная деятельность. М., 1997.

Об авторе

З.В. Румянцева – канд. пед. наук, проф., КГУ им. Н.А. Некрасова, Кострома, e-mail: muzped@list.ru.

About author

Dr. Z. Rumyantseva, Professor, Nikolai Nekrasov State University of Kostroma, e-mail: muzped@list.ru.